

Даичи чувствовал, как прохладная вода каскадом стекает по его телу. Это помогло ему расслабиться после напряженного спарринга с дедом. Он просматривал и закрывал скопившиеся уведомления, появившиеся во время и после боя.

Несколько навыков и очков статусов увеличились из-за интенсивности и продолжительности боя. Уведомление о завершении квеста за выживание в поединке также было удалено после просмотра.

Даичи вышел из душа, надел новую одежду и стал медитировать. Он чувствовал, как исчезают боли и ломота во всем теле. Его выносливость, чакра и очки здоровья медленно восстанавливались.

Когда пришло время, он встретился с дедушкой внизу, и они оба отправились в путь. Было уже шесть часов вечера. Оба медленно шли по деревне.

Даичи отметил мрачную и почти тихую атмосферу, когда он шел по деревне. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы осознать истину. Сегодня было 9 октября. Завтра исполнялось 5 лет со дня нападения девятихвостых.

Кэнсэй и Даичи не сразу добрались до ресторана барбекю. Большой ресторан с широкими окнами и множеством зеленых кабинок для сидения. На стене висело меню. В центре каждого столика был установлен мангал с углями и щипцы для приготовления пищи. Ресторан в стиле Гю-Каку, в котором клиенты сами готовят себе еду после заказа.

Даичи и Кэнсэй нашли свободную кабинку в углу и сели. Они сделали заказ и стали ждать, когда им принесут еду.

После нескольких секунд молчания Кэнсэй заговорил. "За последние несколько месяцев ты стал намного сильнее. Я бы сказал, что с твоей нынешней силой ты сможешь справиться со студентом 2-го или 3-го курса академии".

Даичи не был удивлен такой оценкой. За последние несколько месяцев он несколько раз посещал академию. И наблюдал за любым ребенком, которого мог найти. Их уровни показали, что он был сильнее большинства студентов первого, второго и некоторых третьего курсов. Даичи просто кивнул.

"Я знаю, что ты все еще сильно сдерживаешься. Ты ведь не использовал чакру для укрепления своего тела?" спросил Даичи.

Кэнсэй покачал головой. "Нет. Если бы я использовал ее сейчас, наш спарринг ничего бы для тебя не значил, так как ты даже не сможешь дотронуться до меня. Хотя я удивлен, что ты знаешь о такой технике".

"Я читал о ней в книге по теории чакры, которую ты мне дал. Это навык, который может быть изучен только после того, как кто-то прошел обширную тренировку по контролю чакры. Например, освоить хождение по воде." ответил Даичи.

Кенсей кивнул. "Да. Это правда. Но ты еще не готов к этому".

"Я знаю, дедушка. Я буду делать это медленно. По одному шагу за раз". Даичи хотел полностью освоить упражнение по концентрации на листе, прежде чем переходить к следующему.

"Даичи. Я хочу, чтобы следующие несколько дней ты отдохнул. Никаких тренировок еще три или четыре дня".

Обычно Даичи брал только один день для отдыха за неделю. Он уже планировал отдохнуть завтра, но не понимал, почему старик продлил период восстановления более чем на один день.

"Я уже планировал отдохнуть завтра, но зачем еще?"

"Ты только и делаешь, что тренируешься. Даже если ты иногда готовишь и рисуешь во время перерыва, этого все равно недостаточно. Я знаю, что говорил это раньше, но сейчас самое время для тебя насладиться детством. Гуляй, играй, заводь друзей или просто наслаждайся мирной атмосферой деревни. Что бы ты ни хотел делать, кроме тренировок. Это пойдет тебе на пользу".

"Но мне нравятся тренировки." Даичи сказал несколько плаксивым тоном.

Услышав детский плаксивый тон его голоса, Кэнсэй улыбнулся. "Теперь ты ведешь себя как ребенок в твоём возрасте".

В этот момент принесли их заказ.

Кэнсэй заказал шведский стол премиум-класса. Он знал, что у Даичи довольно большой аппетит. Особенно после драки. Он наблюдал, как на стол ставят закуски.

Даичи смотрел на различные блюда и не мог не глотать слюну. Он был очень голоден, и от манящих запахов еды ему было еще труднее сдерживаться. Он использовал "наблюдать", пока официант расставлял различные блюда на столе.

[Кацу из говяжьего фарша]

Обжаренная во фритюре котлета из говяжьего фарша с сырной начинкой. Подается с соусом тонкацу, нашинкованной капустой и небольшой порцией риса. Вкусное блюдо, приготовленное шеф-поваром Йореном.

[Куриный Карааге].

Кусочек куриного бедра, обмазанный мукой и специальной смесью специй, обжаривается в раскаленном масле. После приготовления курица покрывается хрустящей оболочкой, а внутри сохраняется нежное и сочное мясо. Исключительно ароматная, хрустящая и сочная жареная курица. 4 кусочка подаются в декоративной миске.

[Окономияки из говядины].

Популярное жареное на сковороде блюдо, состоящее из кляра и капусты. Говядина является основным ингредиентом, к ней добавляется несколько овощных начинок. Это блюдо жарится на железной сковороде и готовится шеф-поваром Ханши.

[Чили-чиз-чиз фри]

Картофель фри с чили и хрустящей корочкой увенчан домашним говяжьим чили и сыром, а затем запечен до готовности. Вкусная закуска, идеально подходящая для аперитива.

[Салат вакамэ]

Это простое, но вкусное блюдо готовится из съедобных морских водорослей, широко используемых во всем мире. В состав этого блюда входят кукуруза, помидоры, сушеные водоросли, семена кунжута и тонко нарезанная морковь. Оно очень питательно и богато клетчаткой, калориями, кальцием и белком.

Даичи не стал терять времени и принялся за еду. Кэнсэй присоединился, и примерно через дюжину минут на тарелках остались лишь пустые кусочки.

"Ух ты. Это было очень вкусно".

"Действительно. Это одно из немногих мест в деревне, которое может сравниться по качеству вкуса с рестораном Ши." сказал его дед.

Дайчи сделал паузу и позволил себе расслабиться. Он сделал паузу и посмотрел на своего дедушку. "Привет, дедушка. Ты думаешь о завтрашнем дне?"

Кэнсэй вздохнул. "Да. Завтра исполняется 5 лет со дня нападения девятихвостых". У него было мрачное выражение лица. В памяти всплыли образы его сына, невестки и жены. Все они погибли раньше срока из-за трагического события.

Глядя на лицо старика, Даичи молчал. У него не было никаких воспоминаний о своих родителях из этой жизни. Он ни к кому особенно не привязывался, кроме своего деда Кэнсэя, матушки Айко и Дзёдзу в детском доме. Это тоже была небольшая связь, вызванная уважением, которое он испытывал к ним за заботу о нем.

Сейчас его мысли были заняты другим сиротой. Кто-то обремененный тяжелым долгом и отвергнутый за то, в чем не было его вины.

'Интересно, как ты поживаешь... Наруто?'

'Может, наведаться на детскую площадку? Он точно будет там... Нет. У него точно будет охрана. Это было бы подозрительно, если бы я пошел и решил подружиться с ним ни с того ни с сего, когда все остальные держатся подальше. Я бы попал в поле зрения всех людей, чего я точно не хочу'.

Даичи вздохнул. Он больше не думал об этом.

"Завтра рано утром мы навестим кладбище. К полудню и до вечера там будет немногочисленно". сказал Кэнсэй Даичи.

Тот только кивнул и молча сел. Оба они думали о разных вещах. Через некоторое время принесли основное блюдо. Было поставлено несколько тарелок с различными кусками говядины и курицы. На этот раз Даичи не стал утруждать себя "наблюдением" и просто жарил и наслаждался едой.

Оба ели, обсуждая различные темы, и примерно через час покинули заведение и вернулись домой.

--

Это было 10 октября рано утром. Даичи и Кэнсэй стояли на кладбище Деревни Скрытой в Листве. Оно находилось на окраине деревни. Перед кладбищем стояла скульптура, напоминающая костер. Она олицетворяла волю огня деревни, а на ее основании было начертано кандзи Хокаге.

Обе скульптуры стояли перед надгробным камнем. На камне были написаны имена покойной семьи Кенсея. По просьбе Кэнсэя их похоронили вместе. Через несколько минут Кэнсэй заговорил. В его голосе прозвучали нотки гнева.

"Хотару был талантлив. И деревня воспользовалась этим. Они так промыли ему мозги пропагандой и идеалами деревни, что мы с ним отдалились друг от друга. И именно его смерть стала причиной безвременной кончины моей возлюбленной Фумиё".

Услышав слова старика, любопытство взяло верх над Даичи, и он использовал "наблюдение" на надгробии.

[Надгробие - Фумиё Ясадзи].

Могила Фумиё Ясадзи. Покойная жена Кэнсэя Ясадзи. Она была чуунином, когда встретила Кэнсэя. Он спас ее во время опасного задания, и после этого у них завязались отношения. У нее был сын Хотару, который погиб во время атаки девятихвостого. Потеря сына сказалась на ее душевном и физическом состоянии. С каждым днем ее сердце слабело. Она умерла два года назад в возрасте 58 лет во сне.

[Надгробие - Хотару Ясадзи]

Могила Хотару Ясадзи. Покойный сын Кэнсэя Ясадзи и Фумиё Ясадзи. Хотару был талантливым шиноби в свое время. Он окончил академию в возрасте 9 лет и участвовал в 3-й мировой войне. Благодаря количеству выполненных миссий и заслугам, полученным во время войны, его быстро повысили до джонина. Позже, в конце войны, он женился на своей возлюбленной детства Эрико Хатсми. В последние несколько лет жизни у него были отчужденные отношения с отцом из-за их противоположных философских взглядов на деревню. Ему было 26 лет, когда он погиб во время нападения девятихвостых 5 лет назад.

[Надгробие - Эрико Хатсми].

Могила Эрико Хатсми. Покойная жена Хотару Ясадзи. Она была обычным шиноби, работавшим в административном отделе после того, как стала чуунином. В конце 3-й мировой войны она вышла замуж за своего возлюбленного Хотару Ясадзи. Ей было 26 лет, когда она погибла во время атаки девяти хвостов 5 лет назад.

Даичи, читая подробности, почувствовал, что стал лучше понимать Кэнсэя. 'Неудивительно, что старик не так часто говорит о своем сыне. Возможно, он до сих пор винит сына в смерти жены. Это целая банка червей, которую я не собираюсь открывать в ближайшее время. Но все же... разве злиться на мертвого человека не бессмысленно?'

Было уже около семи утра, когда они добрались до кладбища. Они помолились и пробыли там некоторое время, после чего положили на камень букет цветов, который Даичи сделал в своем саду, и вскоре ушли. Они позавтракали в ресторане Ши Фанга и отправились домой.

Когда они подошли к дому, Дайчи спросил Кэнсэя, что у него на уме.

"Хей, дедушка. Ты все еще сердишься на своего сына?"

Кэнсэй был слегка удивлен вопросом, но потом взял себя в руки и ответил.

"После его смерти я только сожалел, что не общался с ним. Но когда умерла Фумиё, мне нужно было кого-то обвинить. И он стал удобным козлом отпущения. В конце концов, именно из-за его смерти она умерла. Но через некоторое время я понял, что в основном я просто злился... Так что, отвечая на ваш вопрос, нет. Я не злюсь на своего сына".

"Тогда на кого ты злишься?" Даичи задал этот вопрос, потому что хотел знать, был ли гнев старика направлен на Наруто, как у большинства жителей деревни.

Кенсей ответил на его вопрос своим вопросом.

"Даичи. Знаешь ли ты, почему я так тренирую тебя, хотя тебе всего пять лет?"

"Чтобы сделать меня сильным и быть уверенным, что я буду лучшим в своем классе..." Даичи ответил несколько неуверенным голосом.

"Я закончил академию всего через год после третьего выпуска. Я участвовал в трех войнах. Я путешествовал по всему миру. Встречал самых разных людей. И я узнал один важный факт".

Глаза Даичи слегка сузились, пока он слушал Кэнсэя. И тут он услышал нечто, что его удивило.

"Деревня листьев не является центром мира". Кэнсэй сказал сильным голосом.

"Вначале я был таким же, как и большинство людей. Я верил в волю огня и философию единства деревни. Но за эти годы я увидел темную извращенную сторону деревни".

"Я видел, как товарищи по команде убивали товарищей по команде, чтобы секреты не распространялись по приказу вышестоящих. Был даже случай, когда на меня напали ниндзя из нашей деревни, потому что я оказался не в том месте и не в то время. Можно сказать, что я открыл глаза на правду мира. Не существует правильного или неправильного. Только те, у кого есть сила, могут проложить свой собственный путь".

"Моя философия в отношении этого места изменилась. Но мой сын был человеком, который верил в это место. Он отдал бы свою жизнь за эту деревню без колебаний. И именно это стало причиной нашего разрыва. Я хотел, чтобы он поставил свою жизнь превыше всего. Даже деревню. Он не соглашался. Наши идеалы столкнулись, и мы разошлись".

Кэнсэй вздохнул и посмотрел на Дайчи. Он продолжил.

"Мой отец был странствующим торговцем. Когда я был ребенком, я мечтал путешествовать по миру. Но у судьбы были другие планы. Я стал ниндзя и посвятил этому месту всю свою жизнь".

"Причина, по которой я тренирую тебя и подталкиваю, в том, что ты похож на меня. Я понял это с первого дня нашей встречи. Ты хочешь стать сильным, чтобы покинуть эту деревню без страха смерти, не так ли?"

Даичи был ошеломлен, когда ему задали этот вопрос. На долю секунды он подумал о том, чтобы солгать, но потом решил не делать этого.

"Да. Я хочу путешествовать по миру. Но если я покину деревню, не став ниндзя, меня, скорее всего, убьют по дороге, потому что я был слишком слаб, чтобы защитить себя, а если я стану ниндзя, меня объявят пропавшим нинном в тот момент, когда я уйду, и заклеят на всю жизнь. Единственный способ избежать всего этого - стать сильнее всех остальных".

"Именно. Вот почему я тренирую тебя. Я хочу, чтобы у тебя был шанс, которого у меня никогда не было. Даичи. Какой бы путь ты ни выбрал... остаться в деревне или уйти, я хочу, чтобы ты стал достаточно сильным, чтобы это был твой выбор. И отвечая на твой вопрос, никто. Я ни на кого не злюсь. Во всяком случае, больше нет".

"Знаешь, на мгновение я подумал, что ты ненавидишь деревню из-за того, что случилось с твоей семьей". сказал ему Даичи.

Кэнсэй грустно улыбнулся, услышав это. "Ненависть - сильное слово. Я действительно ненавижу некоторых людей в деревне. Я ненавижу некоторые правила, но... я не ненавижу саму деревню листьев. Несмотря на все, что произошло, это место все еще мой дом. И я буду защищать его, если возникнет необходимость".

Даичи кивнул, услышав это. После нескольких секунд молчания Кэнсэй заговорил. "Даичи! Пообещай мне кое-что".

"Что именно?"

"Я знаю, я сказал тебе, что ты можешь выбрать любой путь, какой захочешь... но... обещай мне, что когда придет время, это не будет путь, который навредит деревне". Кэнсэй вспомнил лицо другого гения, когда спрашивал об этом Даичи. Могущественный ниндзя, с которым он когда-то работал, а теперь предатель деревни.

"Я не сделаю ничего, что могло бы навредить деревне или ее жителям. Даю слово". Даичи сказал это со всей возможной серьезностью. Он хотел убедиться, что Кэнсэй знает, что он не представляет угрозы для этого места.

Кэнсэй внимательно изучал чакру мальчика и остался доволен ответом. Они еще немного

поговорили и вскоре уже приближались к своему дому.

Даичи чувствовал, что теперь он понимает Кенсея гораздо лучше. Он просто кивал в ответ на слова деда. Вскоре они добрались до дома.

Даичи сделал то, что сказал ему дед. Он взял несколько дней отдыха от тренировок, чтобы развлечься. Он создал несколько прекрасных картин и приготовил несколько блюд, чтобы развеселить немного подавленного старика.

После нескольких дней отдыха и восстановления он возобновил свои тренировки. Оставшиеся 6 месяцев пролетели незаметно. Вскоре наступила последняя ночь марта. Завтра он должен был приступить к занятиям в академии.

<http://tl.rulate.ru/book/75294/2271563>